

Завидев парящего в воздухе беловолосого юношу и узнав в нём одного из Шестиглазых — Годжо Сатору, проклятые маги в ужасе бросились врассыпную. Каждый спасался как мог, пуская в ход любые трюки, лишь бы унести ноги.

В бытность Годжо Хары и Годжо Сатору первокурсниками Токийского магического колледжа ещё находились безумцы, которые отчаянно пытались провоцировать братьев или даже устраивать на них покушения. Но стоило близнецам выпуститься, как у проклятых магов разом поубавилось смелости. После окончания учёбы сфера деятельности Хары и Сатору расширилась: теперь они не просто изгоняли проклятых духов, но и выносили приговоры тем проклятым магам, чьи руки были по локоть в крови.

Ни один отступник, попавший в их поле зрения, так и не сумел уйти живым. За последние годы братья заслужили столь грозную славу, что всё подполье притихло, боясь лишний раз высунуться. Если бы не тотальный контроль чёрного рынка, где выполнение любого заказа грозило обернуться засадой Шестиглазых, эти проклятые маги никогда бы не опустили до службы у обычных людей. Промышлять в преступном синдикате, состоящем из простых смертных, для них было пределом падения.

В их кругах наёмничество по контрактам и прямая служба какому-то синдикату считались вещами принципиально разными. Первое — это партнёрство равных, второе — кабальная зависимость подчинённого от хозяина. И раз уж высокомерные проклятые маги, привыкшие презирать обычных людей, согласились склонить головы перед организацией не-магов, это наглядно показывало, до какого отчаяния их довели близнецы Годжо. Пространство для выживания сузилось до предела.

Вступив в Чёрную организацию ради спасения собственной шкуры, эти беглецы и представить не могли, что Шесть глаз выследят их и здесь. Что за чудовищное невезение!

Впрочем, не все пребывали в неведении. Кое-кто из магов, причастных к нападению на подземную лабораторию, прекрасно понимал причину визита. Годжо Сатору наверняка вышел на них по следу остаточной проклятой энергии, оставленной на теле похищенного юного мага.

И пускай они были уверены, что тщательно замели следы и стёрли эманации своей силы, у них не было Шести глаз. Откуда им знать, как выглядит их «чистота» под взором всевидящего ока? Пред лицом абсолютной мощи братьев Годжо проклятые маги давно привыкли обожествлять эту способность, приписывая ей поистине мистические свойства.

Сатору лениво наблюдал за их паническим бегством. Ему было плевать, в какую сторону они бегут. Завеса уже накрыла территорию, намертво заперев всех внутри. Выбраться сквозь этот купол можно было лишь двумя путями: дожидаться, пока сам создатель снимет барьер, либо убить его. Иными словами, без позволения Сатору покинуть эту ловушку не мог никто.

Ему не составляло труда контролировать ситуацию. То, что маги бросились врассыпную, играло ему на руку: база опустела, там остались лишь обычные люди, и такое разделение позволяло действовать без лишних церемоний. Конечно, все эти смертные были закоренелыми преступниками, заслуживающими смерти, однако без крайней нужды Сатору марать руки не любил. Он намеревался взять их тёплыми и передать Коану. Пусть ищейки из Департамента общественной безопасности потрошат их на допросах — глядишь, выуживая ценные сведения, смогут быстрее покончить с этой Черной организацией.

На выбегающих из здания не-магов, оцетинившихся автоматами и пистолетами, он даже не взглянул. Сатору неподвижно завис в воздухе, безучастно взирая на то, как по нему открыли шквальный огонь. Свинец застыл в нескольких сантиметрах от его тела, бессильно зависая в пространстве Безграничности. Опустив взгляд на суетящихся внизу боевиков, Сатору снисходительно усмехнулся:

— Советую не дёргаться и стоять смирно. Вы ведь такие хрупкие... Боюсь, дуну посильнее — и от вас мокрого места не останется. А мне вы всё-таки нужны живыми.

Стоило ему лишь пожелать, как невидимая сила притяжения смяла и перекрутила оружие в руках нападавших, превратив сталь в бесполезные металлические жгуты. Побледнев от ужаса, бандиты торопливо отшвыривали искорёженные куски железа, резонно опасаясь, что в следующее мгновение неведомая сила скрутит в бараний рог их собственные шеи. Под леденящим взглядом Сатору никто больше не посмел пошевелить и пальцем.

Убедившись, что бунтовщики присмирели, Сатору повернулся в сторону границы барьера. Проклятые маги как раз добежали до полупрозрачной стены купола и теперь в панике осознавали, что путь закрыт. Оказавшись в ловушке, они, словно загнанные в угол крысы, решились на отчаянный шаг — развернуться и дать финальный бой.

Чтобы обезумевшие от страха маги не кинулись назад и случайно не порешили хрупких обывателей, Сатору сам полетел им навстречу. Он вскинул руку, выпуская поочерёдно «Синий» и «Красный». Мощность атак он намеренно скрутил до минимума — не хватало ещё ненароком испепелить ценные языки. Живые пленники для допроса имели куда большую ценность.

В итоге Сатору ювелирно дозировал силу, избив нападавших так, что в них едва теплилась четверть жизни. Оторванные конечности и сломанные рёбра никак не помешают им развязать языки на будущих допросах, так что жалости на этот счёт он не испытывал.

Те из не-магов, кто планировал воспользоваться моментом и сбежать, пока Сатору отвлёкся, застыли на месте. Они заворожённо и с диким ужасом наблюдали, как беловолосый юноша лёгкими щелчками пальцев мечет сферы синей и красной энергии. Парень крушил всё вокруг словно ходячая артиллерийская батарея: лучи его техник буквально перепаживали землю вместе с бетонными перекрытиями, превращая грозных магов с их сверхспособностями в окровавленные, покалеченные обрубки.

Желание бежать испарилось без следа. В головах преступников билась лишь одна отчаянная мысль:

«Разве этот монстр вообще человек?»

Нанятые Организацией проклятые маги до этого тоже хвастались фокусами, но масштаб их разрушений казался смехотворным по сравнению с тем, что творил этот юноша. Боевики синдиката, привыкшие полагаться на свинец и порох, раньше снисходительно думали, что магия — вещь забавная, но перед тяжёлым калибром и взрывчаткой бессильная. Теперь же, глядя на мощь этого белобрысого красавца с лазурными глазами, они понимали: перед ними живое оружие массового поражения. Именно такая осязаемая, грубая сила заставила помешанных на пушках бандитов содрогнуться от первобытного благоговения.

Раскидав проклятых магов, Сатору неторопливо развернулся к присмиревшим бандитам. Вся банда послушно сидела на корточках, прижав ладони к затылкам. Ни один даже не дёрнулся.

Сатору разочарованно протянул:

— И что, никто даже не попытается сбежать? Ну вы и скучные.

Члены Организации лишь безмолвно замерли. В его голосе отчётливо слышалось искреннее сожаление.

Сатору достал особый телефон-проклятое оружие и набрал номер Департамента общественной безопасности, чтобы те прислали конвой для приёма тёпленьких преступников.

— Какая жалость, — продолжал сокрушаться он. — А я-то уже предвкушал, как вы побежите к границе Завесы, упрётесь в стену и на ваших лицах проступит сладкое отчаяние.

«Так этот чёрный купол, похожий на гигантскую перевёрнутую пиалу, называется Завесой? — пронеслось в головах пленных. — И сквозь него действительно нельзя пройти? Господи, какое счастье, что мы не дёрнулись... Иначе этот садист стёр бы нас в порошок!»

— Те недوماги, когда поняли, что застряли, так забавно округлили глаза — обхохочешься, — весело болтал Сатору. — Эх, если бы вы побежали, я бы хоть повеселился подольше.

«Да, мы — отпетые негодяи и преступники, но ты... ты вообще чудовище без царя в голове!» — мысленно взвыли уцелевшие боевики.

Вся операция заняла едва ли десять минут. Сатору вздохнул: до чего же скучно. В его воображении эта сцена должна была стать пафосным боевиком, где Крутой Учитель стирает в порошок врагов ради покоя своих будущих учеников. Но реальность оказалась пресной и будничной. Ни одного достойного противника, никто даже двух ударов выдержать не сумел!

Будь среди них хоть один жизнеспособный ублюдок, способный подыграть ему в этой драме отмщения... Эх, одно расстройство.

— Какая-то дешёвая массовка, — уныло резюмировал Сатору.

Когда наконец подросли отряды Департамента общественной безопасности, Сатору с чистой совестью сдал им присмиривших бандитов. Проклятых магов он небрежно связал одной толстой верёвкой в общую кучу и мгновенно переместился вместе с ними прямым в Токийскую столичную техническую школу магии.

— Сёко! Сёко! Срочно спасай этих бедолаг, они сейчас сдохнут! — заорал он на всю округу, едва его подошвы коснулись земли.

Иэири Сёко, устало переступившая порог медицинского кабинета, собиралась было высказать Сатору всё, что думает о его криках, но тут её взгляд упал на кровавое месиво у его ног. То тошнотворное нечто, что лежало на траве, лишь отдалённо напоминало человеческие тела. Оценив масштаб катастрофы, она тут же опустилась рядом с ними на колени, принимаясь за работу.

— Это ещё что такое? — нахмурилась Сёко, высвобождая проклятую энергию. — Почему они в таком состоянии? От них за версту несёт твоими эманациями.

Сатору соорудил максимально невинную гримасу:

— Ну я-то тут при чём? Они вообще-то преступники, я их живьём брать собирался. Чтобы под ногами не путались и не брыкались, пришлось их чуток помять. Кто же знал, что они такие дохляки? Перелёта со свистом они, видите ли, не перенесли. Только переместились — и они уже копыта отбрасывают.

Сёко лишь устало вздохнула. В её голове слова Сатору автоматически перевелись на истинный язык фактов: этот идиот, дабы лишить пленных мобильности, оторвал им всё, что отрывается. А на обратном пути просто прихватил умирающих с собой в полёт на гиперзвуковой скорости, напрочь позабыв укрыть их барьером Безграничности. Разумеется, полумёртвые тела такого обращения не выдержали и чуть не отдали концы прямо в процессе телепортации, из-за чего Сатору теперь и орал под её окнами.

И снова этот несносный эгоист из-за собственной глупости вешает на неё тонну работы! Неужели трудно вспомнить, что она только сменилась с ночного дежурства и пыталась поспать? Его истошный вопль вырвал её из царства грёз на самом интересном месте.

От Сёко сейчас исходила такая осязаемая, чёрная волна чистейшей злобы, что еёхватило бы на рождение проклятого духа особого ранга. Жаль, что из негативных эмоций самих магов проклятия не рождаются — иначе она бы уже звонила Гэто Сугуру, чтобы тот пришёл и забрал себе нового питомца, сотканного из её жажды убийства.

Направив потоки обратной проклятой энергии в изувеченные тела, Сёко с трудом стабилизировала их состояние и процедила сквозь зубы:

— Жить будут, но чтобы полностью поставить их на ноги, зови Хару.

Всё-таки её обратная проклятая техника специализировалась на заживлении физических ран, тогда как метод Годжо Хары творил настоящие чудеса, буквально «откатывая» состояние организма до идеального. Без его вмешательства эти калеки так и останутся брёвнами.

Сатору тут же замахал руками:

— Ой, да зачем ради этой швали беспокоить брата? Сдохнут — туда им и дорога, невелика потеря.

На лбу Сёко отчётливо вздулась синяя вена.

— Значит, беспокоить меня по пустякам — это в порядке вещей?!

Сатору глупо хихикнул и, резко развернувшись, бросился наутёк:

— Всё-всё, я побежал сдавать отчёт директору Яге!

Дело о заговоре Черной организации и проклятых магов, промышлявших похищением неприкаянных одарённых детей, больше не занимало Сатору. Земную часть расследования взвалил на себя Департамент общественной безопасности, а разборками с магами-отступниками занялся Главный совет магов. Под неусыпным контролем Годжо Хары и Гэто Сугуру никто из чиновников не смел спускать дело на тормозах или заниматься очковтирательством.

Между тем Чёрную организацию, чьё токийское гнездо разворошил один-единственный человек, захлестнула волна паники. В момент штурма на базе находился лишь один оперативник с кодовым именем — Пинга, доверенное лицо самого Рома. К слову, его предшественник с тем же именем бесславно погиб при попытке завербовать Фусигуро Тодзи: его труп циничный наёмник использовал как живой щит, превратив в решето. Освободившееся имя Ром поспешил передать новому преданному фавориту.

Новичку ещё не доверяли серьёзных миссий. Ром отправил его в токийский штаб со скучным поручением: координировать действия нанятых магов. Сами лидеры синдиката до жути боялись этих мистических наёмников. Не зная законов магии и опасаясь, что колдуны могут наложить смертельное проклятие бесконтактно, ни Босс, ни Ром не рисковали общаться с ними лично. Они предпочитали отдавать приказы через посредников: если магам вздумается

убить собеседника через телефонный разговор, первой жертвой станет безликий слуга, а не верхушка. И несчастный Пинга идеально подошёл на роль этого громоотвода.

База в Токио решением Рома превратилась в переговорный пункт. Проведавший об этом Джин, фактически живший в этих стенах, тут же собрал своих боевиков и спешно эвакуировался — делить территорию с жуткими колдунами он не желал. В отличие от параноиков сверху, Джин не боялся говорить с ними по рации, но находиться в одном помещении с отребьем, способным убить щелчком пальцев, считал глупостью.

Ему уже доводилось пересекаться с ними на совместных заданиях, и он своими глазами видел, как колдун лишил человека жизни, раздобыв всего один волос жертвы. С тех пор Джин, чья роскошная длинная серебряная шевелюра периодически требовала ухода, маниакально следил за каждой упавшей волосинкой и всячески избегал личных встреч с магами. Пускай формально они работали на одного нанимателя, проклятые маги глубоко презирали обычных людей и вели себя в Организации вызывающе нагло. Джин не собирался проверять, сдержит ли их зыбкий запрет на внутренние убийства.

Как раз в тот момент, когда Сатору заявился на базу, колдуны сидели вокруг Пинги, державшего связь с Ромом. Никто и охнуть не успел, как всё укрытие полетело к чертям. Новоиспечённый Пинга проявил завидную гибкость ума и сразу рухнул на колени, сдаваясь без боя. Его связь с боссом прервалась в ту секунду, когда Сатору опустил Завесу, заглушившую любые радиосигналы.

Разумеется, Чёрная организация не имела выхода на клан Годжо, чтобы закупать у них телефоны-проклятое оружие. Да они и сами бы не рискнули пользоваться техникой из сторонних источников, опасаясь шпионских закладок и геолокаторов. Синдикат полагался исключительно на собственные шифрованные приборы, которые пасовали перед магической изоляцией барьера.

Ром едва успел занервничать из-за внезапного обрыва связи, как его огорошили вестью: токийский оплот разгромлен. Сильнейший маг современности, Годжо Сатору, в одиночку стёр базу с лица земли, а все выжившие мафиози и наёмники арестованы. К моменту, когда Ром получил донесение от своего человека, внедрённого в Департамент общественной безопасности, задержанных уже распределяли по одиночным камерам.

Старик оцепенел от шока. Один человек ликвидировал крупнейшую твердыню организации в Японии?! Да, там не было Джина с его элитой, что снизило обороноспособность базы, но тамошний арсенал ломился от новейшего оружия! Неужели тонны свинца и взрывчатки не помогли боевикам отбить атаку? Противник пришёл в одиночку, и из огромного комплекса не сумел вырваться вообще никто?!

На экстренном совещании, созванном разгневанным Боссом, Джин выслушал истерику Рома с ледяным спокойствием. Закурив сигарету, он равнодушно бросил:

— Я не видел этого Сатору в деле, но раз его зовут сильнейшим наравне с Годжо Харой,

значит, они из одного теста. Для монстра такого калибра зачистить базу так, чтобы мышь не проскочила — детская забава. Ничего удивительного.

Джину не раз доводилось видеть Годжо Хару в бою, и тот производил впечатление ходячего стихийного бедствия. А уж если Сатору владеет схожими барьерами, способными запереть жертв в глухом пространстве, у людей внутри изначально не было шансов. Про себя Джин вздохнул с облегчением: нежелание связываться с вонючими колдунами уберегло его команду от неминуемой гибели. Своевременно выдуманная миссия оказалась для них спасательным кругом.

Как лучший ликвидатор синдиката, Джин обладал колоссальной уверенностью в себе. Но эта уверенность распространялась на обычных смертных. Даже столкнувшись с рядовыми проклятыми магами, он благодаря уму и тактике мог бы выстроить план ликвидации или, в крайнем случае, забрать врага с собой в могилу. Обычные колдуны, при всей их мистической чепухе, оставались существами из плоти и крови — пули их брали так же хорошо, как и любых других людей.

Однако близнецов Годжо он в эту категорию не включал. Эти двое стояли на недостижимой высоте. Их не брали взрывы, не давили мчащиеся автомобили, они обладали абсолютной защитой и мгновенно перемещались в пространстве. Разумного способа их убийства просто не существовало. Яд? Разведка доносила, что оба умеют мгновенно исцелять себя обратной проклятой техникой, нейтрализуя любые токсины. Против этих идеальных бойцов без единого слабого места Джин был бессилен. Всё его оружие основывалось на законах физики и технологиях, а в тонкостях шаманских проклятий он не смыслил.

Впрочем, он рассуждал здраво: если бы в их мире существовал хоть один магический способ справиться с близнецами, проклятые маги давно бы им воспользовались. Но подполье покорно склонило головы, а значит, ультимативного оружия против них нет. Единственная верная тактика — держаться от этих чудовищ как можно дальше. К тому же, у магов существовало некое табу на убийство обычных людей. Пока Чёрная организация не лезет к ним напрямую и не раздражает своим присутствием, Годжо не станут тратить на них время.

Его хладнокровный фатализм заставил Босса, Рома и Вермут удивлённо притихнуть. Вермут, которая сама присутствовала при демонстрации подавляющей силы Хары, прекрасно понимала истинность слов Джина. Её поразило другое: чтобы этот гордый, жестокий пёс Организации так просто признал чьё-то абсолютное превосходство... Это было немыслимо.

Проигнорировав их взгляды, Джин ровным голосом продолжил:

— Сейчас важнее решить, что делать дальше. Охота на малолетних магов провалилась. Мы привлекли внимание сильнейших магов страны. Очевидно, координаты нашей базы утекли через нанятых колдунов. Как мы собираемся отвечать, если их министерство продолжит планомерную зачистку наших людей?

Наступило долгое, тягучее молчание. Наконец из динамика раздался искажённый

электронным фильтром голос Босса:

— Залечь на дно. Немедленно свернуть все текущие операции и заморозить активы.

Главным козырем Организации всегда оставалась её полная безликость. Если они растворятся в тених, даже великие маги окажутся бессильны. Как они собираются искать иголку в стоге сена среди миллионов жителей мегаполиса?

По приказу руководства синдикат затаился. Ради спасения всей структуры они безжалостно сбросили балласт: закрыли все фирмы, явки и склады, о которых могли знать задержанные в Токио рядовые бойцы. И такая тактика принесла свои плоды. Черная организация вновь доказала, насколько она изворотлива. Объединённые силы мира магов и Департамента общественной безопасности лишь прошлись по опустевшим гнёздам, собрав мелкую рыбёшку из обслуживающего персонала. Серьёзных зацепок они так и не получили.

Наблюдая за этим затишьем, Годжо Хара, Сатору и Гэто Сугуру лишь качали головами. Подобная трусливая изворотливость синдиката вызывала у них головную боль.

Курировавший расследование Сугуру сокрушённо вздыхал:

— Я-то наивно полагал, что раздавить шайку обычных людей не составит труда. Кто же знал, что эти крысы прячутся лучше проклятых духов? У проклятий хотя бы есть след силы, по которому их можно выследить. А эти... Снимут костюмы, спрячут стволы, сольются со спешащей толпой клерков — и ищи свищи.

Сатору относился к ситуации куда проще. Лениво потянувшись, он безмятежно бросил:

— Да пусть прячутся. Рано или поздно их гнилая натура потребует новых преступлений, и тогда они обязательно совершат ошибку. Главное — набраться терпения.

Разгромив целый штаб и спустив пар, Сатору растерял остатки злости. В конце концов, дети спасены и находятся в безопасности. Выжившие бандиты теперь дрожат в своих норах от каждого шороха. Стоит им высунуть нос — он просто сотрёт их ещё раз. К чему забивать голову чепухой прямо сейчас?

Хара тоже не испытывал к этому делу особого интереса. Не посягни синдикат на юных магов, лишая его младшего брата потенциальных учеников, он бы и пальцем не пошевелил. Грядущие реформы требовали много сил. Глядя на унывающего друга, Хара лишь мягко улыбнулся, решив промолчать. Раз уж он полностью перепоручил эту задачу Сугуру, то и лезть с советами не видел смысла.

Переведя взгляд на брата, Хара поинтересовался:

— Ну а твои новые подопечные? Не слишком упрямятся?

Всё-таки большинство из них были избалованными отпрысками потомственных кланов магов, привыкшими к роскоши и вседозволенности. Хара всерьёз опасался, что малолетние эгоисты сядут Сатору на шею.

— Если кто-то начнёт качать права, сразу отправляй обратно родителям. Пусть сами нянчатся со своими чадами.

Сатору весело расхохотался:

— Да кто посмеет перечить великому мне? Наоборот, они шёлковые. Настолько послушные, что даже тошно — никакой индивидуальности!

Его лицо на мгновение приняло скучающее выражение. Взращённые в строгих традициях кланов дети относились к нему, легендарному магу современности, с благоговейным трепетом. Даже когда Сатору откровенно издевался над ними и подшучивал, они безропотно сносили все чудачества, натягивая на лица маски покорности и скрывая обиду. Эта выученная фальшь навевала на него тоску.

Впрочем, раз уж он вызвался быть наставником, его прямая обязанность — не дать этим славным ребятам превратиться в подобие тех закостенелых сухарей, что сидят на верхушке. Пока Хара и Сугуру проворачивают реформы в верхах, подминая под себя мир магов, Сатору займётся фундаментом — воспитанием нового поколения свободных духом чародеев.

Сатору хитро прищурился и расплылся в довольной улыбке:

— Ничего, под чутким присмотром лучшего в мире учителя они быстро научатся прогуливать занятия, крушить учебные корпуса, доводить бедного директора Ягу до инфаркта и строчить километры объяснительных!

Сугуру закатил глаза и со вздохом покачал головой:

— Сатору, хоть чему-то приличному их научи. Директору Яге и без твоих выходок валидола не хватает.

Хара тихо рассмеялся, скрестив руки на груди:

— Сугуру, на твоём месте я бы беспокоился не о нервах Яги, а о собственной шевелюре. Мои Шесть глаз отчётливо видят, что твоя линия лба неумолимо ползёт вверх.

Вся жалость к несчастным первокурсникам из Сугуру моментально испарилась. Он испуганно замер и непроизвольно потянулся ладонью к собственному лбу. Неужели этот адский стресс действительно лишает его волос?!

<http://bllate.org/book/19549/2004364>